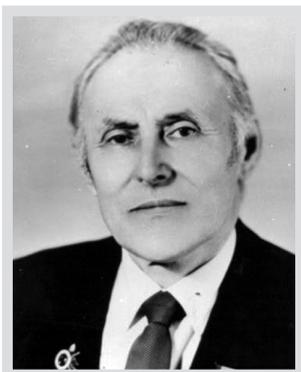

УДК 316

Эмпирическое измерение качества социального капитала личности (на материалах Республики Татарстан)

Нугаев М.А.

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра перспективных
экономических исследований Академии наук РТ

В статье изложена суть авторского понимания социального капитала личности и его качества, определяемого при помощи терминологического инструментария модернистской парадигмы. Исходя из анализа данных экспертного опроса, проведенного в 2012 г. в Республике Татарстан под руководством автора, сделано заключение, что основные экономико-социальные, политические, культурные параметры социального капитала личности типичного агента хозяйственной деятельности наполнены смешанным содержанием. По своему социальному качеству они могут быть определены как транзитивные от традиции к модерну со слабо выраженными признаками постмодерна.

Ключевые слова: социальный капитал, социальный капитал личности, качество социального капитала личности, традиция, модерн, постмодерн.

Современный этап развития российского социума, неотъемлемой частью которого является татарстанское сообщество, актуализирует проблему поиска путей и механизмов модернизации экономической деятельности. Не только добыча и экспорт энергоносителей формирует материально-техническую базу экономики, адекватную модернистскому обществу и, тем более, социуму, устремленному к постмодернистским жизненным стандартам. Возможность «прорыва» к высотам *postmodernity*, о чем так много говорит нынешняя российская элита, никогда не превратится в реальность, если не создать все необходимые условия для институционализации в России полноценной, органично функционирующей рыночной экономической системы. Лишь она одна, как показывает международный опыт, способна вызвать эффект «экономического чуда», не сжигая при этом в топке летящего вперед паровоза миллионы людей.

Ведущая роль в создании основ, функционировании и развитии капиталистического рыночного хозяйства принадлежит рационально мыслящим и действующим владельцам капитала, менеджерам, инженерно-техническим работникам, квалифицированным рабочим [1, с. 61], обладающим личностным социальным капиталом модернистского типа.

Не будучи горячим сторонником капиталистической общественно-экономической формации, К. Маркс, тем не менее, отдавал должное заслугам буржуазии в создании, рационализации и развитии инновационной для своего времени рыночной экономики, обеспечившей небывалый прежде расцвет производительных сил общества [2].

Современная социология в поисках путей, способов и средств рациональной активизации хозяйственных усилий агентов экономической деятельности оперирует множеством понятий, одним из которых является понятие «социальный капитал». Абстрагируемся от анализа многочисленных и неодинаковых трактовок значения данного понятия. Попытки такого анализа предпринимались неоднократно, в том числе и в отечественной литературе [3]. В силу небольшого объема статьи ограничимся кратким изложением нашей точки зрения по поводу того, что собой представляет социальный капитал, носителем которого выступают как отдельные индивиды, так и образуемые индивидами общности, группы и организации.

Социальный капитал, по нашему мнению, есть комплекс «социально окрашенных» возможностей, которыми обладают и которые реализуют в своей

деятельности субъекты социального действия: личности, группы, общности, организации, общество в целом. Социальный капитал имеет объективную и субъективную составляющие. Субъективная сторона социального капитала представляет собой взаимосвязанную совокупность личностных характеристик индивида, вовлеченного в процесс деятельности в самых разных сферах человеческого бытия. Социальный капитал личности включает в себя комплекс субкапиталов: инновационный, профессиональный, ценностный, интеллектуальный и психофизический. Рассматриваемый в ракурсе сферного подхода, он включает в себя экономические, собственно социальные, политические и культурные факторы, обуславливающие практическую деятельность людей.

Объективная сторона социального капитала представляет собой совокупность взаимосвязанных факторов и условий, определяющих социальную активность личности. А именно: ценности, нормы, отношения, организации, сети и т.п. Объективная сторона, взятая в отдельности, образует социальный капитал в узком смысле слова. Тогда как синтез объективной и субъективной сторон составляет социальный капитал в широком значении этого понятия.

Под структурой социального капитала понимается определенный способ взаимосвязи основных его элементов, формирующий единую целостность, эволюционирующую от одного конкретно-исторического типа к другому. В самом общем виде развитие социального капитала представляет собой сложный и противоречивый процесс движения от традиционных к модернистским и постмодернистским формам организации, существования и функционирования данного феномена. Эти понятия модернистской парадигмы используются для обозначения конкретно-исторического качества (типа) социального капитала. Последнее, таким образом, может быть традиционным, модернистским, постмодернистским или переходным, транзитным от одной системной целостности к другой.

Эмпирическая диагностика текущего состояния качества социального капитала в его личностном измерении в масштабах отдельно взятого региона, Республики Татарстан (РТ) сделалась возможной благодаря конкретно-социологической информации, собранной в ходе проведенного в 2012 г. опроса 50 экспертов по проблемам социально-экономического развития татарстанского регионального сообщества.

Представим лишь небольшую часть данных экспертного опроса, характеризующих качество экономической, социальной, политической и культурной сторон социального (в широком смысле) капитала среднестатистического агента экономической активности РТ.

В предложенной экспертам анкете экономическая составляющая была представлена тремя ти-

пами мотивов хозяйственной деятельности. Традиционный тип включал в себя мотивы прибыли ради накопительства; дохода для удовлетворения личных потребностей; достойного уровня жизни; уверенности в себе; обретения власти, связей и высокого социального положения. Модернистский тип представляли мотивы делового успеха, интересов развития бизнеса; профессионального долга; чувства собственного достоинства, материальной независимости от государства. Наконец, маркерами постмодернистского типа служили мотивы поиска и материализации новых возможностей; реализации личностного потенциала; общественного признания, уважения окружающих; социальной ответственности; благотворительности, меценатства. Блоки («ячейки») мотивов носили скрытый характер. Мотивы в соответствующем вопросе анкеты располагались в «хаотическом порядке», и опрашиваемым не сообщалось, какие из них репрезентируют тот или иной тип мотивации.

Обработка опросных данных позволила выстроить следующую иерархию мотивов типичного татарстанского агента хозяйственной деятельности. 1. Поиск и реализация новых возможностей (36,6 %). 2. Чувство собственного достоинства (26,8 %). 3. Прибыль ради накопительства (26,4 %). 4. Интересы развития бизнеса (25,1 %). 5. Доход для удовлетворения личных потребностей (23,8 %). 6. Деловой успех (21,9 %). 7. Профессиональный долг (21,6 %). 8. Реализация личностного потенциала (20,6 %). 9. Общественное признание, уважение окружающих (18,1 %). 10. Власть, связи и высокое социальное положение (16,6 %). 11-12. Благотворительность, меценатство и уверенность в себе (по 1,1 %). 13. Материальная независимость от государства (0,6 %). 14. Социальная ответственность (0,4 %). 15. Достойный уровень жизни (0,3 %).

Применительно к качеству социального капитала личности из анализа полученной иерархии мотивов вытекает следующий общий вывод. Мотивация хозяйственной активности как экономического компонента реалистической модели качества личностного социального капитала агентов хозяйственной практики РТ носит смешанный характер. Наряду с достаточно устойчивыми позициями традиционных мотивов, в ней заметны тенденции движения в сторону модернистских и даже постмодернистских субъективных внутренних побудителей хозяйственной деятельности.

Собственно социальная сторона личностного капитала обнаруживает себя во множестве самых разных показателей, характеризующих способ повседневного бытия людей. Выберем два наиболее показательных. Первый отражает объективную сторону благосостояния граждан, обычно определяемую понятием «уровень жизни». Второй иллюстрирует субъективную сторону, показывая, на-

сколько люди удовлетворены состоянием условий повседневной жизнедеятельности. Подавляющее большинство экспертов (84,4 %) оценило уровень жизни основной массы населения РТ как «низкий»; абсолютное меньшинство (15,6 %) – как «средний» и никто (0,0 %) как «высокий». Степень довольства жизнью в целом 51,1 % принявших участие в опросе экспертов определили как «среднюю», 44,5 % – как «невысокую» и только 4,4 % – как «высокую».

Приведенные цифры свидетельствуют о наличии глубоких двусторонних связей между такими структурными компонентами социального капитала личности, как мотивы, с одной стороны, и обусловленная объективным материальным бытием степень удовлетворенности людьми своей жизнью – с другой. Хозяйственная деятельность, основанная на преимущественно традиционных мотивах, не способна удовлетворить повседневные нужды большинства граждан на уровне, вызывающем ощущение довольства жизнью.

Качество социального капитала личности во многом определяется содержанием его политической составляющей. Она присутствует в сознании индивида в форме определенной совокупности ценностей, норм, представлений о власти, политике, политической системе и процессах, а также своем участии в политической жизни общества, определяя его поведение и в других сферах общественной практики.

Результаты экспертного опроса показали, что степень политической активности граждан РТ невысока. Диагностика уровня политического участия была произведена при помощи понятия «гражданский капитал», сравнительно недавно введенного в оборот социально-экономических, гуманитарных и общественных наук. Понятие «гражданский капитал» («*civic capital*») используют, в частности, итальянские ученые Л. Зингалес, П. Сапиенца и Л. Гуизо. При этом под гражданственностью названные авторы понимают «устойчивые и широко распространенные в обществе представления и ценности, которые помогают данной группе преодолевать "проблему безбилетника", когда это нужно в общественно полезных целях». «Проблема безбилетника» заключается в нежелании тратить собственные ресурсы на достижение публичного блага [4].

Мы используем понятие «гражданский капитал» как синоним понятия «политический капитал личности», которое репрезентирует тип политического поведения граждан. В частности, такие его компоненты, как интерес к политике, политическая информированность и политическое участие. При этом мы опираемся на типологию политических типов личности известного польского социолога Е.Й. Вятра, предполагающую дифференциацию членов общества на активистов, компетентных наблюдателей, компетентных критиков, пассивных и апатичных граждан [5].

Именно такой комплект вариантов ответа на вопрос о том, какой политический тип граждан преобладает в настоящее время, и был предложен участникам экспертного опроса. Дисперсия мнений экспертов оказалась следующей. Свыше половины (53,3 %) сочли, что в РТ преобладают пассивные граждане. Каждый пятый эксперт (20,0 %) посчитал, что доминируют апатичные граждане. Каждый девятый участник опроса (13,3 %) заявил, что преобладающим типом политической личности являются компетентные критики. Чуть менее десяти процентов (8,9 %) отметили в качестве такового тип компетентных наблюдателей. И, наконец, только 4,4 % опрошенных выбрали такую вариацию ответа на вопрос о наиболее распространенном политическом типе личности, как «активисты».

В такой ситуации строить оптимистические планы в отношении возможного благотворного влияния политико-культурного компонента качества социального капитала личности на его экономические и социальные составляющие, означает примерно то же, что гадать на кофейной гуще. Строить планы на будущее, основываясь на таком гадании, конечно, можно. Только вот вероятность того, что они осуществятся, близка к нулю.

Остается уповать на культурный компонент социального капитала личности. Если он модернистский по своему характеру, то вполне способен стать фактором, активизирующим процесс осовременивания экономических, социальных, политических составляющих личностного капитала традиционного типа. Правда, здесь нельзя не считаться с тезисом приверженцев постмодернизма, что культурные преобразования, экономическое развитие и изменения политического характера логическим образом связаны друг с другом [6].

Конкретно-социологическое измерение культурных аспектов качества социального капитала личности дало следующие результаты. Уровень знаний нынешнего поколения граждан РТ эксперты оценили неоднозначно. Основная часть участвовавших в опросе лиц (57,8 %) вынесла вердикт, что этот уровень «средний». Довольно значительное число экспертов (8,9 %) определило его как «низкий». Вместе с тем, третья часть экспертов (33,3 %) сочла уровень образования основной массы граждан РТ «высоким» (28,9 %) или даже «очень высоким» (4,4 %).

Вопрос об уровне знаний был задан экспертам неслучайно. Продиктовано это было рядом соображений. Во-первых, советское общество, несмотря на огромные материальные издержки и человеческие потери, в XX в. совершило прорыв в индустриальный социум. По крайней мере, в сфере промышленности, транспорта, культуры и образования. Можно спорить о том, был ли СССР в действительности «самой читающей страной в мире» или это всего лишь миф. Но нельзя отрицать, что образование но-

сило массовый, а среднее образование и вовсе обязательный характер. Как невозможно отрицать того обстоятельства, что наличие формального образования во многих сферах и областях практики служило одним из основных критериев карьерного роста. Вторых, продолжающаяся «утечка мозгов» из России главным образом в страны, относимые к постмодернистским, дает основание утверждать, что система образования в современной России, несмотря на пертурбации и сомнительные эксперименты последних лет, по-прежнему обладает способностью производить на свет «...собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов». В-третьих, информационное общество, вхождение в которое декларируется нынешней российской элитой как важное и необходимое условие дальнейшего существования и развития России, требует огромного числа компетентных в своей области людей, обладающих не только формальным образованием, но и действительно высоким уровнем знаний. Все эти обстоятельства вынудили нас вопрос об уровне знаний поставить «во главу угла», придав ему системообразующий, «осевой» характер, ответы на который способны отразить подлинную природу культурной составляющей качества социального капитала личности.

Следует сказать, что ответы экспертов вскрыли амбивалентную природу процессов, происходящих в современном российском образовании и соответствующим образом влияющих на качество социального потенциала личности среднестатистического гражданина РФ и РТ. С одной стороны, естественная деградация и сознательное разрушение прежней системы образования приводят к снижению качества образования основной массы населения. С другой стороны, становление негосударственной системы образования, частной, платной, элитной имеет своим следствием подготовку ограниченного числа действительно высококлассных специалистов в своей области теоретической или практической деятельности. Внутренняя противоречивость современной российской образовательной системы способствует формированию адекватного себе духовного потенциала социального капитала личности. Этот капитал инновационен и традиционен одновременно. Инновационные его стороны выражают себя в практической деятельности там, где для этого создаются более или менее благоприятные условия. Прежде всего, в сфере военно-промышленного комплекса РФ и в странах Запада, куда модернистский личностный капитал перемещается в поисках более выгодных условий, как и положено всякому капиталу.

Подводя итоги, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что само понятие «социальный капитал личности» не является результатом гипостазирования. Оно служит не для обозначения абстрактной сущности, а отражает вполне реальное явление. А именно: комплекс внутренних возможностей со-

циализированного индивида (мотивов, личностных и деловых качеств, знаний, умений, навыков). Социальным этот капитал можно назвать потому, что он формируется в обществе и служит отражением общественных отношений, внедренных социумом в сознание человека в процессе длительной социализации. Прежде в отечественной социологии человеческие возможности и ресурсы определялись понятием «потенциал», что подчеркивало их латентный, скрытый характер. Теперь же, пришедший на смену понятию «потенциал» термин «капитал» указывает на то, что внутренний потенциал личности задействован в социальной практике, которая, эволюционируя, пусть медленно и противоречиво, к рыночной системе хозяйствования, дает личностному капиталу возможность получения больших дивидендов за счет проявления частной инициативы, энергии и предприимчивости. Эмпирическое измерение личностного капитала среднестатистического агента хозяйственной практики РТ показало, что этот капитал находится в стадии трансформации, переживая переход от одного качества к другому. В терминах модернистской парадигмы этот процесс можно обозначить как транзитию от традиции к модерну с перспективой перерастания в постмодернистское состояние. Сам по себе личностный социальный капитал не может развиваться от традиции к модерну, воплощаясь при этом в хозяйственной практике. Сколько-нибудь полная и глубокая реализация модернистского личностного социального капитала возможна только в условиях общества модернистского типа, а также в среде общностей, групп и организаций, в рамках которых функционирует носитель личностного модернистского капитала и где преобладает адекватный модернистский тип социальных отношений.

Литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-344.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. – М., 1955. – С. 419-459.
3. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 20-32. – URL: <http://ecsoc.hse.ru/data/634/586/1234/ecsoc>

4. Гражданские ценности. – URL: <http://www.forbes.ru/column/47475-grazhdanskije-tsennosti>
5. Вятр Е.Й. Социология политических отношений / Пер. В. Спяр, А. Николаев. – М.: Прогресс, 1979. – 464 с.
6. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 261-291.

Empiric Measurement of the Quality of Social Capital (as Exemplified by the Republic of Tatarstan)

M.A. Nugaev

The center of perspective economic researches of Academy of sciences RT

The paper presents the author's understanding of social capital of the person and its properties defined in terms of modernist paradigm. Based on the analysis of expert survey held in 2012 in Tatarstan, the author comes to the conclusion that major economic, social, political and cultural parameters of social capital of the typical agent of business activities have mixed contents. According to their social quality they may be defined as transition from tradition to modernism with moderate features of postmodernism.

Key words: social capital, social capital of the person, property of social capital of the person, tradition, modernism, postmodernism.

